

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ДЕТЯМ

Древнеримский философ Луций Анней Сенека утверждал, что нет лучшей школы жизни, нежели знакомство с биографией мужественного человека, творца своей судьбы, устремленного к высокой цели наперекор всем преградам. Жизнь и творчество выдающегося педагога-гуманиста Василия Сухомлинского, вне сомнения, соответствуют этой характеристике и поучительны для всех, кто решил посвятить свои силы воспитанию и образованию детей.

Международный комитет Единения Народов под Знаменем Мира провел в одном из львовских университетов Круглый стол для педагогической общественности, посвященный 85-летию со дня рождения В.А.Сухомлинского. Для участников Круглого стола было подготовлено несколько докладов и сообщений о теории и методике нравственного, трудового, умственного и эстетического воспитания и формирования достойного человека и гражданина, изложенных в трудах В.А.Сухомлинского, а также об основных фактах его удивительной биографии.

Детство и юность В.А.Сухомлинского прошли в селе Васильевка на Кировоградщине, где 28 сентября 1918 года он появился на свет в семье крестьянина, сумевшего всех своих детей — трех сыновей и дочь — благословить на учительский труд. Семнадцатилетним юношей Василий начал учительствовать в родных краях, вначале был преподавателем украинской словесности, а затем — и заведующим учебной частью Онуфриевской школы. В июле 1941 года он уходит добровольцем на фронт, и уже с сентября Василий Александрович — политрук роты в действующей армии. Девятого февраля 1942 года его, тяжело раненного под Ржевом, спасла от смерти девушка-санинструктор. Четыре месяца он лечится в эвакогоспитале, там получает известие о гибели любимой, расстрелянной фашистами на Украине. После госпиталя — работа директором школы в маленьком удмуртском городке Ува. И здесь Сухомлинский встретил ту, которая стала для него верной спутницей и опорой в жизни. Анна Ивановна, выпускница Куйбышевского пединститута, работала в школе. Когда началась Великая Отечественная война, в грозное для страны время она попросила, чтобы ее направили на фронт, на передовую. Ей категорически отказали, сославшись, что образованные люди не менее нужны в тылу, и назначили заведующей отделом детдомов Удмуртской АССР. В 1943 году она, как инспектор детских учреждений, побывала в Уве, где и познакомилась с Сухомлинским. Школа, дети, воспитание, художественная литература — вот темы их первых диалогов. Далее были письма, встречи, создание семьи, и вскоре отъезд на Украину. С того времени и до последних дней Анна Ивановна была другом и опорой Василия Александровича, работала учительницей русского языка и литературы в возглавляемой им школе. Родила сына Сергея и дочь Ольгу, заботилась о семейном уюте, делала все, чтобы создать необходимые условия для многогранной подвижнической деятельности мужа.

В 1944 году Сухомлинский становится заведующим районным отделом народного образования в только что освобожденном Онуфриевском районе Кировоградской области, а в 1948 году, отказавшись от этой должности, — директором Павлышской средней школы, обыкновенной и ничем не примечательной, и бесценно руководит ею в течение 22 лет.

Первая публикация Сухомлинского — статья «Перед новым учебным годом» появилась 25 августа 1945 года в районной газете «Ударный труд». Через десять лет он защищает в Киеве диссертацию «Директор школы — руководитель учебно-воспитательной работы», еще через два года он уже член-корреспондент АПН РСФСР, а вскорости и Заслуженный учитель УССР. В 1968 году ему присвоено звание Героя социалистического труда, он — член-корреспондент Академии педагогических наук СССР. Через год выходит книга «Сердце отдаю детям» — главный итог жизни Василия Александровича. Второго сентября 1970 года, после долгой и мучительной болезни, Сухомлинского не стало. Его последние слова были: «Дети идут в школу, а я уйду из жизни...»

Василий Сухомлинский, несомненно, был очень счастливым человеком, ведь ему удалось осуществить свою высокую мечту о воспитании настоящего человека.

Когда Василий Александрович осенью 1948 года приехал в Павлыш, тамошняя школа была полуразрушенным зданием на краю села. Уже через несколько лет Павлышская школа стала целым городком из более чем десятка корпусов, мастерских, оранжерей, опытных участков и ферм, как бы представляя собой воплощенный идеал «города Солнца».

Павлышская школа стала мощным воспитательным центром. Три поколения жителей села вырастил В.А.Сухомлинский, которому удалось превратить учительский коллектив в настоящую педагогическую общину, где жизнь была наполнена творчеством, познанием и созидательным трудом, приобщением к истинной красоте и высокому искусству.

Изучая наследие Василия Сухомлинского, его жизнь и деятельность, взгляды и устремления, мы испытываем изумление пред величайшим трудом этого необыкновенного человека и учителя, не просто предвосхитившего будущее, а, казалось, пришедшего к нам оттуда, и именно потому не понятого и не оцененного по достоинству современниками.

Педагогическая система Сухомлинского привлекает своей цельностью, многоплановостью, практическим воплощением всех аспектов воспитания «человека будущего», «Настоящего Человека». Не случайно эти слова Василий Александрович вынес в заглавие важнейшего своего труда, так и оставшегося неоконченным, — «Этическое воспитание Настоящего Человека».

В это высокое понятие Сухомлинский вкладывал прежде всего гармонию ума и сердца, в его трудах часто встречаются слова *дух, духовная деятельность, сердце, любовь, чуткость...*

По образованию и призванию Сухомлинский был учителем-словесником и самозабвенно любил литературу, но мог заменить преподавателя любого предмета школьной программы. Он считал педагогическую универсальность важным качеством для директора школы. И нередко после того, как он заменял кого-нибудь на время болезни, преподаватель «не узнавал» класс и должен был повышать свое педагогическое мастерство до уровня, заданного Василием Александровичем.

Сухомлинский всячески противился так называемым «культурно-массовым» мероприятиям — «показательным» занятиям, диспутам, где каждый ребенок заранее знает, что он должен сказать. Педагог также осуждал практику механического заучивания и повторения непонятных для детей, и, следовательно, не принятых их сердцем «красивых» слов: «В школе не должно быть пустословия и пустомыслия. Берегите слова!.. Не вкладывайте в уста ребенка слов, смысл которых он еще не в состоянии постигнуть! Не допускайте, чтобы высокие, святые слова превращались в разменную монету!» Вспоминают, как Василий Александрович рвал письма из РОНО, требующие провести сочинение на тему: «За что я люблю нашу Советскую Родину?», замечая: патриотизм — чувство стыдливое...

Сухомлинский не терпел зла, фальши, несправедливости, безответственности. Особенно недопустимыми он считал подобные явления в учительском деле. «На нашей совести — человек», — повторял он. Сотрудники и коллеги вспоминают его как очень строгого и требовательного руководителя.

Василий Александрович вел широкую публицистическую деятельность. Он написал сотни статей о воспитании в самые различные газеты и журналы, и его творчество находило живейший отклик в сердцах людей. Тысячи писем юношей и девушек свидетельствуют об отношении молодежи к учителю Сухомлинскому. На все письма он отвечал, но многие настаивали на встрече, хотели поговорить с глазу на глаз, поделиться сокровенным. И многие приезжали, неизменно встречая гостеприимный прием. Сухомлинский не боялся поделиться идеями, давал приезжим читать свои рукописи. А во многих случаях к адресатам ездил сам Сухомлинский, даже в колонии для заключенных. И всегда, когда видел боль и страдание, поддерживал, ободрял, пытался помочь. Этот удивительный человек находил время для всего, к чему призывал его долг педагога и ученого.

В.А.Сухомлинский оставил большое педагогическое наследие — более 40 монографий, статьи, стихи и сказки для детей. К сожалению, до сегодняшнего дня не издано полное собрание

сочинений талантливого педагога, не до конца разобран его архив. Но мы уверены в справедливости слов С.Соловейчика — исследователя творчества В.А.Сухомлинского: «Со временем о Сухомлинском будут говорить все учебники педагогики и слово *Павлыш* — украинское село, где он учил детей, — будет знакомо каждому культурному человеку».

В творчестве Сухомлинского нет второстепенного, все его идеи актуальны и поныне, «педагогика сердца» Сухомлинского еще ожидает своего воплощения на практике.

Предлагаем вниманию читателя выдержки из трудов выдающегося педагога о школе и учителе.

*

В главной книге всей жизни В.А.Сухомлинского — «Этическое воспитание Настоящего Человека» (изданной со значительными сокращениями в нескольких редакциях под названием «Как воспитать настоящего человека») подчеркивается, что от того, как устроена школа, насколько ярко в ней воплощены духовные ценности, зависит будущее народа. От того, куда устремлены духовные порывы школьников, от их идеалов зависят судьбы общества.

Школа — святыня и надежда страны. В школе учат не только читать, писать, считать, думать, познавать окружающий мир и богатства науки и искусства. В школе учат жить. В школе учатся жить. Школа — это духовная колыбель, и чем больше заботы проявляет народ о своей колыбели, тем блистательнее его будущее.

Обращаясь к молодежи, Василий Александрович подчеркивал: в школе живет многовековая культура Родины; ты не просто путник, пришедший напиться к этому вечному источнику, ты — пчела, обогащающая улей многонациональной культуры страны, твой долг — принести сюда свой вклад, обогатить духовное достояние народа.

Сухомлинский призывал педагогов: «В школе формируется и оберегается нравственное средоточие гражданина. Колыбелью народа школа становится только тогда, когда в ней юная душа осознает себя как гражданин, как хранитель духа народа, его идей, его богатств и ценностей, его непреходящего величия. Рассказывайте своим питомцам о том, что в самые трудные моменты своей истории гражданская совесть пробуждала в душе истинных патриотов героические усилия в борьбе за школу в широком смысле — именно как колыбели народных идеалов».

*

«Если юный гражданин чувствует, что школа — это колыбель народа, его культуры, славы и величия, то и стены воспитывают, и когда человек идет мимо своей школы, у него тянется рука, чтобы снять шапку. Став отцом, матерью, наш питомец сумеет внушить своему ребенку не только почтительное, уважительное отношение к школе.

Школа — вечный очаг красоты. В воспоминаниях каждого юноши она сохраняется как красота детства, красота мира, красота первого взгляда на мир, красота мысли, красота мудрости, красота познания, красота благородного поступка. Школа не могла бы стать народным очагом воспитания, если бы каждый человек не чувствовал себя здесь красивым и не переживал в связи с этим возвышенных чувств».

*

«Школа — средоточие добрых чувств, тонких переживаний, радужных воспоминаний о добром детстве. Мы стремимся к тому, чтобы в школе человек к человеку прикасался тонко и нежно, чтобы каждый творил и оберегал красоту».

*

Особенно сильно болел душой Василий Александрович за сельскую школу. Он подчеркивал, что сельская школа далеко не то, что школа городская, на нее возложена особая миссия. «Сельская школа — самый важный, главный, а иногда, в силу складывающихся обстоятельств, единственный очаг культуры», — настаивает он. В 1969 году в статье «Особая миссия» (для газеты «Комсомольская правда») Сухомлинский с болью в сердце пишет, что быстрый рост технической

культуры сельскохозяйственного производства намного опережает рост духовной культуры села. Приводит тревожную статистику: село в сравнении с городом намного меньше насыщено книгами. Более 60% молодежи, окончившей сельские школы, оставляют деревню и никогда в нее не возвращаются; а более 90% крестьян, получивших высшее образование, навсегда становятся городскими жителями.

«Улучшить преподавание, повысить качество знаний в сельской школе просто невозможно без повышения культурного, духовного уровня жизни всей школы и особенно сельской семьи».

«Село начинается со школы; культура села начинается с культуры сельского учителя». «Село сегодня остро нуждается в духовно богатом, интеллектуально разностороннем педагоге — властелине юношеских дум. Главное — ЧЕМ привлекает к себе пытливого юношество сельский учитель. Есть ли у него самого неугасимая жажда знаний, страстное стремление к книге, науке, культуре». По мнению Сухомлинского, сельская молодежь оставляет родной дом тогда, когда интеллектуальная и духовная жизнь деревни не способна удовлетворить ее требования и духовные запросы.

*

Василий Сухомлинский был чутким учителем-практиком, вдумчивым ученым и смелым новатором в педагогике. Он первым создал «родительский университет» — общественную школу для родителей своих воспитанников. Василий Александрович был убежден, что в деле воспитания ребенка, в борьбе за одухотворение детского сердца семья и школа должны выступать в единстве. Родители обязаны знать и учитывать особенности детского, отроческого мироощущения, разбираться в психологических, умственных и физических аспектах становления личности ребенка. В идеале, учитель, школа и родители — единая семья для малыша.

Сухомлинский настаивал: сажать мам-пап за парту, когда их дети переступают порог десятилетки, поздно. Поэтому, когда потенциальным школьникам исполнялось по четыре года, он приглашал родителей в специально созданный для них университет. Занятия там проходили два раза в месяц и приносили несомненную пользу. Когда через два года мальчики и девочки становились учениками, работать и с ними, и с их родителями было намного легче, поскольку к этому времени педагоги и родители новоиспеченных школьников становились настоящими единомышленниками. Кстати, и «свежее» веяние — сажать за парты шестилеток — в Павлыше успешно практикуют уже не один десяток лет.

*

Сухомлинский был глубоко убежден в том, что подлинной школой для воспитания настоящего человека, школой сердечности и человечности является семья, где в одном доме живут несколько поколений — мать и отец, бабушка и дедушка, прадедушка и прабабушка. И если в семье горит очаг духовности, искренности, трогательной заботы о старших, то малыш никогда не вырастет бездушным и жестоким. Бабушка и дедушка для ребенка — это мир сказки, народной души, это живая связь поколений, родник неисчерпаемой мудрости народа, опыта народной педагогики. Ведь то, каким вырастет человек, во многом определяется тем, кто держал ребенка на коленях, вел его за руку, пел песни и рассказывал сказки.

В.А.Сухомлинский считал, что первой школой мышления, познания мира умом и сердцем, для малыша являются не тесные стены класса, не только школьная доска и учительский стол. Подлинная школа воспитания человечности и для малышей, и для юношества — это музыка полей и лесов, солнечный рассвет и сияние звезд, душевный разговор у костра, открывающий сердца, мудрая Книга Природы. Высоко ценил педагог мир одухотворенных человеческих отношений, вдохновенного труда, борьбы «огненных сердец» за добро, за святыни Отечества.

*

В.Сухомлинский вслед за А.Макаренко утверждал, что призвание педагога — быть воспитателем, творцом человеческих душ, УЧИТЕЛЕМ ЖИЗНИ.

«Учить жить — это передавать от сердца к сердцу нравственные богатства, накопленные человечеством. И передает эти богатства тот, кто с колыбели лелеет малыша, кто заботливой

рукой поддерживает его первый шаг, кто ведет его за руку по первой тропинке жизни. Это отец, мать и учитель. Но чтобы учить жить, нужно иметь в себе то, что ты хочешь воспитать в том, кого учишь. Нравственная чистота, нравственная целостность учителя — это самая главная, и, в сущности, единственная предпосылка успеха в этой самой тонкой сфере человеческого творчества, называемой воспитанием». А нравственная чистота, нравственная целостность воспитателя — это прежде всего его любовь к людям, непримиримость к злу.

«В детском мире существует наиболее простая и, одновременно, наиболее мудрая классификация всех явлений окружающего мира. Все, что видит ребенок, он относит либо к добру, либо к злу. Ничего среднего для него не существует. И до того момента, пока отец, мать, учитель являются для ребенка живым воплощением добра, пока своим поведением, каждым своим поступком воспитатель утверждает в сердце ребенка представление о добре, он, несомненно, верит, верит не только в воспитателя, в отца, мать или учителя, но и в добро.

А когда у того, кто воспитывает, есть две правды, одна — для детей, для бесед с ними, для поучений, а вторая — “для домашнего употребления”, эта вера разрушается, как построенный на песке дом».

«Нет ничего болезненнее мук детского сердца. Рана в нем может не заживать много лет, а то и на всю жизнь остаться».

*

«...Каждому ли можно стать учителем?

Нет, не каждому. Как не каждому можно стать и врачом, и инженером, и садоводом, и хлеборобом. Ко всякому делу нужно призвание, любой творческий труд требует живой искры вдохновения... А педагогический труд отличается от других видов трудовой деятельности тем, что объектом, предметом этого труда является человек. И человек особого рода — ребенок, личность в период формирования разума, чувств, воли, характера, взглядов, убеждений».

«Дети с возмущением отбрасывают искусственность, деланность. Доброта, любовь к человеку, непримиримость к злу — этого не раскроешь какими-то заблаговременно подстроенными поступками. Все это должно быть в плоти и крови воспитателя. И эти черты, присущие настоящему педагогу, становятся мощной воспитательной силой благодаря тому, что добротой, человечностью, нетерпимостью к злу и лжи пронизывается вся духовная жизнь детского коллектива».

«Учитель — не только тот, кто передает ученикам знания и умения. Это прежде всего тот, у кого ребенок, как у отца и матери, учится жить. Дети познают мир главным образом через поведение тех, кого они ежедневно видят рядом, кто заботится о них, кто ставит перед ними требования. Первое окошко в окружающий мир, что открывается перед ребенком, — это личный пример отца, матери и учителя. Все знают свойство детей подражать тому, что они видят в людях, которые являются для них авторитетом. А учитель для ученика не меньший авторитет, чем отец и мать, а иногда и больший. В учителе ребенок видит идеал, верит каждому его слову, безоговорочно выполняет его требования. И когда случается, что каким-то своим поступком учитель разрушает веру ребенка в него, в детской душе происходит первая трагедия: закрадывается сомнение, зарождается неверие. Если бы мы, взрослые, внимательно присматривались ко всему тому, что иногда кажется нам мелочным и не стоящим внимания, мы бы заметили не одну такую трагедию».

*

«Как часто приходится слышать от нашего брата-учителя: ничего не выйдет из этого ученика, безнадежный он... Хочется сказать: НЕ СПЕШИТЕ С ВЫВОДАМИ — НА ВАШЕЙ СОВЕСТИ ЧЕЛОВЕК. Врач объявляет роковые слова — БЕЗНАДЕЖНО БОЛЬНОЙ лишь тогда, когда он увидел, убедился, что все сделано и мудрость исцелителя пока что бессильна перед силами природы. Но разве можно мне, педагогу, провозглашать эти роковые слова перед непонятыми, неразгаданными, непознанными тайнами индивидуального духовного мира совсем здорового человека? Прежде чем ПОДУМАТЬ, а не то что сказать, выйдет или не выйдет что-то хорошее из ребенка, нужно УВИДЕТЬ, ПОЗНАТЬ, ПОНЯТЬ ребенка.

Его ум и сердце откликаются на тысячи явлений окружающего мира, и могут быть тысячи причин, в связи с которыми ребенок сегодня, в эту минуту не может быть таким, каким его хотел бы видеть учитель. Познайте его таким, каким он есть. Не пытайтесь изменить, переломить, перестроить то, что создала в своей таинственной мастерской природа, — большей частью эта перестройка может привести к болезненным явлениям. И самое главное — наблюдайте, наблюдайте и еще раз наблюдайте. Наблюдайте, как взаимодействуют два мира — мир окружающей природы, труда, общественных отношений и внутренний мир человека. Наблюдайте, КАК ребенок думает и переживает, КАКИМИ сложными, временами извилистыми путями пробивают себе дорогу ручейки мысли в его голове. Умейте читать тончайшие движения мысли, чувств, переживаний в каждом движении ребенка и особенно в его глазах.

Может, кому-то покажется старым, затертым выражение ГЛАЗА — ЗЕРКАЛО ДУШИ, но для нас, педагогов, эта истина никогда не сможет исчерпаться. Именно мы, педагоги, должны уметь читать в этом зеркале — и читать так, чтобы ребенок не почувствовал вторжения в свой духовный мир».

*

«Тысячи раз сказано и пересказано: мы, педагоги, имеем дело с человеком, объект нашего труда — живая душа. Но от многократного повторения эта истина не устарела. Став на путь педагогической деятельности, вы мысленно даете себе клятву: открыть в каждом ребенке все его задатки, способности, силы. На нашей совести самое ценное, что есть в мире, — человек. Провожая любящим взглядом своего ребенка в школу, мать верит: учитель знает что-то такое, чего не знает она, мать. И ты должен знать то, что знает далеко не каждая мать, если ты настоящий учитель. Ты должен знать человека».

*

«Я глубоко убежден в том, что каждое новое поколение, воспитываемое в школе, должно подняться в своем нравственном развитии на несколько ступенек выше, чем их родители, и количество пройденных ступеней зависит от того, в чем будут видеть наши воспитанники главную радость. Если единственным источником детских радостей останется потребление, если радости детства будут открываться перед нашими воспитанниками лишь в том, что они унаследуют от старших поколений, — никакого движения вверх по этим ступеням не будет.

Наиважнейшее здесь — чтобы дети чувствовали биение сердца своего народа, жили его тревогами, радостями, надеждами».

*

«Мы несем в народ свет знаний, науки. Народ — живой, вечный источник педагогической мудрости. Если бы у нас не было постоянного духовного общения с людьми, мы не могли бы успешно учить и воспитывать молодое поколение».

*

«У настоящего учителя — самая трудная и самая радостная жизнь, трепетно волнующее и мучительно сложное творчество, непостижимо тонкие и вечно совершенствующиеся инструменты, которыми он воздействует на человеческую душу.

Труд учителя ни с чем не сравним и не сопоставим. Ткач уже через час видит плоды своих забот, сталевар спустя несколько часов радуется огненному потоку металла — это вершина его мечты; сеятель, хлебороб через несколько месяцев любит колосьями и горстью зерна, выращенного в поле... Учителю же надо трудиться годы и годы, чтобы увидеть предмет своего творения; бывает, проходят десятилетия, и еле-еле начинает обозначиваться то, что ты замыслил; никого так часто не посещает чувство недовольства, как учителя; ни в каком труде ошибки и неудачи не ведут к таким тяжелым последствиям, как в учительском.

Для того чтобы правильно воспитывать, чтобы ученики наши были воспитуемыми и стали в полном смысле этого понятия воспитанниками, нам надо доносить до их сознания и сердца смысл труда учителя. Не сострадание к нашему труду, а глубокое понимание необходимо для того, чтобы питомец ваш стал вашим единомышленником. <...>

В школе не должно быть ни одного педагога, которого бы тяготил учительский труд. Любое этическое поучение в устах педагога, переживающего свой труд как бремя, звучит для питомцев насмешкой над истиной, калечит юную душу. Самые правильные, хорошие слова могут стать средством морального развращения, если тот, кто их произносит, не имеет на это морального права.

Сколько бы мы ни говорили о благородстве, сложности и величии труда учителя, наши слова останутся пустым звуком, если вся школьная этика не будет опираться на единство “Я” учителя. Школьная этика, по существу, — это гармония того нравственного идеала, в привлекательность, правдивость, истинность, мудрость которого мы призываем ребенка верить. Без личности учителя — авторитетной, нестигаемой, непоколебимой в глазах питомца — идеал превращается в знамя, оставленное знаменосцем, лежащее мертвым куском материи. Корень многих бед воспитания как раз кроется в том, что зачастую питомца призывают следовать за знаменем, в то время как это знамя никто не несет. Быть знаменосцем идеала, нести на своем знамени огонь идеального — вот в чем секреты педагогического авторитета. Как тонко чувствуют дети в своем воспитателе знаменосца, как умеют они распознать, где истинный огонь, а где фальшь! Их вера в вас — это их восторг, их изумление перед вами как перед проводником, ведущим их к высокой вершине, перед пловцом, не боящимся бурь и бед, перед сильным, мужественным человеком, готовым взять их под свою защиту, уберечь их слабость, ни с чем не сравнимую детскую незащищенность под крылом своей силы, смелости, жизненной мудрости. Дети любят того, в чью силу духа они безоговорочно верят.

Я бы сказал, что познание ребенком мира начинается с познания человека, а человек открывается перед ребенком в облике матери, отца и учителя. Выражая в себе самом гармоническое единство нашего “Я”, мы тем самым нравственно воспитываем маленького человека, учим его по-человечески относиться к тем, кто отдает силы своей души для блага других людей. Учить этому надо тонко и чутко. Учить так, чтобы идеал нравственности, открываемый нами перед ребенком, был созвучен с тончайшими сердечными движениями ребенка, с его представлениями о добре, справедливости, красоте. Каждое наше слово должно нести в себе добро, справедливость, красоту — в этом сущность наших этических поучений».

Ирина Петровна Магазицикова и Тарас Иванович Волошинович — члены Международного комитета Единения Народов под Знаменем Мира.